

Директор МК Лю Хун несколько томительных минут ожидал в приемной, пока из кабинета не донесся спокойный, ровный голос, приглашающий его войти.

Он вошел в кабинет генерального директора Лу с непроницаемым выражением лица, бегло окинул взглядом обстановку и, наконец, остановил взгляд на Лу Чжоу.

Лу Чжоу восседал в кожаном вращающемся кресле. Строгий серо-черный костюм и галстук подчеркивали его собранность. Он слегка расставил ноги, положив локти на подлокотники кресла, излучая невозмутимость. На его лице играла улыбка, однако она не отражалась в глазах. От этой отстраненной улыбки Лю Хун ощутил холодок, пробежавший по телу.

Лю Хун уже собирался отвести взгляд, когда Лу Чжоу протянул руку и приветливо произнес: "Господин Лю, приношу извинения за ожидание."

Тон был теплым и дружелюбным, словно они были старыми знакомыми.

Лю Хун, искушенный в деловых кругах, ответил улыбкой, пожимая руку Лу Чжоу. Его взгляд невольно скользнул к запястью Лу Чжоу, где он заметил свежую царапину. "Я не ждал слишком долго."

Тот понял, что привлекло внимание Лю Хуна, и улыбка в его глазах стала шире. Он обратился к приемной за дверью: "Какая бестактность! Господин Лю, должно быть, ждет уже давно? Приготовьте, пожалуйста, чашку кофе."

Секретарь Линда вздрогнула и поспешила ответить: "Прошу прощения, сейчас же все сделаю.."

Лишь после этого Лу Чжоу с довольным видом предложил Лю Хуну присесть.

Lu's AU Group была основана тридцать пять лет назад отцом Лу Чжоу, Лу Бинкуном, одним из первых программистов в стране. Компания начала с разработки технологий и быстро расширилась, воспользовавшись благоприятными условиями того времени. Впоследствии она вышла на международный рынок и стала одним из ведущих мировых поставщиков в своей отрасли.

МК Group, где работал Лю Хун, была компанией с богатой историей, однако из-за неэффективного управления и отсутствия инноваций оказалась на грани банкротства. Совет директоров принял решение о продаже компании.

Как говорится, "тощий верблюд лучше лошади". Обладая известным брендом и определенным потенциалом, МК Group могла бы вернуться к былому величию при правильном подходе. Именно поэтому Лу Чжоу заинтересовался приобретением МК Group.

Когда Линда поставила чашку кофе на стол, Лу Чжоу сменил позу и перешел непосредственно к делу: "Господин Лю, не буду ходить вокруг да около. Предлагаемая нами цена является самой высокой среди конкурентов."

Лю Хун, не теряя надежды, ответил: "Если цена будет немного увеличена, мы готовы подписать контракт уже завтра."

В этот самый момент под столом, в тесном и неудобном пространстве, с напряженными мышцами и сведенными костями, затаился Цзи Цьюань.

Едва он пошевелился, как носки кожаных туфель Лу Чжоу внезапно и недвусмысленно коснулись его лодыжки.

Лодыжки были его наиболее чувствительной зоной, и Лу Чжоу, намеренно или случайно, "дразнил" его. Цзи Цьюань почувствовал нестерпимый зуд, судорожно сжал руки. Едва слышный стон, подавленный и неясный, вырвался из его горла.

Лю Хун, будучи опытным человеком, сразу понял, что происходит. Он громко и нарочито рассмеялся: "Босс Лу, вам можно только позавидовать, такую красавицу спрятали в золотой клетке!"

"Прошу прощения за смущение, господин Лю," – Лу Чжоу сохранял невозмутимое выражение лица и продолжал улыбаться. "Вопрос цены все еще подлежит обсуждению. Мы можем пойти на уступку максимум в один процентный пункт. Если вас это не устраивает, то, боюсь, сделка не состоится."

Слушая льстивые слова Лу Чжоу в адрес директора МК Лю Хуна, Цзи Цьюань чувствовал, как его лицо искажается от злости. Кожаные туфли Лу Чжоу вновь коснулись его лодыжки. Не выдержав, он схватил Лу Чжоу за ногу, но из его горла успел вырваться еще один приглушенный стон.

На этот раз Лю Хун сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил обсуждение условий сделки с Лу Чжоу. Переговоры о приобретении длились еще около часа, после чего были успешно завершены.

Лу Чжоу вежливо улыбнулся: "Господин Лю, будьте осторожны на дороге."

Лю Хун, прекрасно понимая намек, покинул кабинет. Односторонняя матовая стеклянная дверь кабинета закрылась за ним.

Цзи Цьюань, все еще находившийся под столом, выбрался на белый ковер, встал на колени. Его лицо горело, а в глазах читалась неприкрытая ярость. "Лу Чжоу!"

Альфа, до этого момента демонстрировавший деловую хватку, внезапно принял невинное и

добродушное выражение лица. Казалось, он искренне не понимал, чем вызвал гнев Цзи Цьюаня. "Что случилось, брат? Ты выглядишь неважно."

"Ты прекрасно знаешь, что мои лодыжки- моя самая чувствительная зона, и ты намеренно касался их носками своих ботинок," - процедил Цзи Цьюань сквозь зубы, его глаза метали молнии. "Тебе доставило удовольствие смутить меня?"

Глаза Лу Чжоу стали влажными, словно Цзи Цьюань его обидел. "Брат, я просто случайно задел тебя ногой. Что ты обо мне подумал? Прости меня."

Цзи Цьюань посмотрел на Лу Чжоу и засомневался, не преувеличивает ли он. Возможно, парень действительно случайно его задел.

Он потер покрасневший лоб и поднялся с пола. "Я погорячился и наговорил тебе грубостей. Прости."

"Я знаю, брат, ты не это имел в виду," - глаза Лу Чжоу покраснели, словно он готов был расплакаться из-за несправедливых обвинений Цзи Цьюаня.

Цзи Цьюань не знал, что сказать. Он лишь бросил: "У меня еще есть работа," - и покинул кабинет генерального директора.

После ухода Лю Хуна в компании не утихали разговоры о тайной любовнице Лу Чжоу. Секретари гадали, какую омегу Лу Чжоу прятал в своем кабинете. Когда они увидели приближающегося Цзи Цьюаня, то тут же окружили его.

"Ассистент Цзи, вам известно, кто эта омега в кабинете президента Лу?" - Линда, не скрывая любопытства, заглядывала в глаза Цзи Цьюаню. Все считали, что Цзи Цьюань, будучи самым близким человеком к Лу Чжоу, должен знать все его секреты.

Лицо Цзи Цьюаня побледнело. Неужели он должен признаться, что он и есть "омега" из кабинета Лу Чжоу?

<http://bllate.org/book/14610/1296246>